областной библиотеке имени Ленина (1 экз.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАХАНОВЕЦ ПОЛЕЙ

Орган Линдовского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся

ГОД ИЗДАНИЯ 6-й

№ 105 (920) СРЕДА 27 августа 1941 г.

Выходит через день

ЦЕНА НОМЕРА 5 КОП.

Нота Советского правительства Иранскому правительству

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махомеду Саед следующую ноту:

„Господину Махомеду Саед, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унизительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сеистан; телеграф Астрабадского района; Энзели—Тегеранскую шоссейную дорогу и все шоссейные дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа-Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа учетно-ссудный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года Советское правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-Иранским договором от 26 февраля 1921 года Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур—Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого, на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также соглашения о водопользовании 1926 года, рыболовное соглашение от 1927 года, конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, конвенция о борьбе с саранчей, от 1935 года, торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Окончание см. на 2-й странице.

От Советского Информбюро

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 25 АВГУСТА)

В течение 25 августа наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте. После упорных боев наши войска оставили Новгород.

За 24 августа сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 46 самолетов противника. Наши потери 6 самолетов.

В Черном море нашим кораблем потоплена немецкая подводная лодка.

* * *

Группа наших танков прорвалась на энском участке фронта в глубокий тыл противника и разгромила огневые точки двух пехотных немецких полков. На окраине деревни Я. фашисты уложили много мин, а во дворе большого двухэтажного дома установили две противотанковые пушки. Танкисты хорошо изучили повадки врага. Машины ворвались через огороды прямо к центру деревни. Немцы, не ожидая появления танков с этой стороны, открыли огонь из пушек тогда, когда танки уже уничтожили пулеметные гнезда и начали сбивать с крыш изб отдельных автоматчиков. Головной танк раздавил противотанковую пушку и разрушил дом, где расположился штаб фашистского полка. За время семичасового рейда танкисты уничтожили 17 орудий различных калибров, больше 30 автомашин, конный обоз с продовольствием, до 40 пулеметных гнезд, 11 минометов, штаб немецкого полка, радиостанцию и свыше 200 солдат и офицеров.

* * *

Отличными снайперами славится рота старшего лейтенанта Савушкина. Сверхметких стрелков—младшего лейтенанта Козырева, старшину Козлова и красноармейцев Ахметова и Гулевых—знает вся дивизия. Четыре снайпера сбили бронебойными пулями 3 самолета противника. Они обучили всех красноармейцев роты стрельбе по самолетам из винтовок. За два месяца войны бойцы роты сбили 7 фашистских самолетов. Особенно удачным был день 17 августа, когда бойцы роты сбили один «Мессершмитт» и один «Юнкерс 88». Младший лейтенант Козырев рассказывает: «Когда истребители появились над нашей ротой и на бреющем полете начали обстреливать нас из пулеметов, мы открыли огонь залпами. Мой взвод разделен на три группы. Каждой группе бойцов я назначил свою точку прицела. Такая система огня всегда дает хорошие результаты. 17 августа на нас пикировал «Юнкерс 88». При пикировании мы били из винтовок в моторы самолета. «Юнкерс» был подбит и зарылся в землю в ста метрах от нас».

* * *

Выполнив задание командования, катер старшего лейтенанта Гусева возвращался на базу. На рассвете краснофлотец-наблюдатель Андреев заметил перископ подводной лодки. Катер немедленно устремился в сторону противника. Лодка быстро погрузилась, пытаясь уйти от преследования советского катера. Установив место погружения лодки, катер сбросил несколько глубинных бомб. На поверхности моря появились масляные пятна. Но на катере не доверяют этим пятнам. Известно немало случаев, когда лодка такими пятнами обманывала своего противника. На катере продолжали слушать и ждать. Прошло несколько часов. Наконец, под водой раздался шум. Команда фашистского судна, уверенная, что катер ушел, включила электромоторы. Теперь глубинные бомбы нашего катера точно накрыли цель. Огромные воздушные пузыри и масляные пятна свидетельствовали о гибели фашистов.

* * *

Бронемашины политрука Банникова, лейтенанта Горунова и младшего лейтенанта Гусакова атаковали вражеский батальон, занявший село Н. Две бронемашины пошли в обход села, а третья стремительно помчалась по главной улице. Неожиданное появление советского броневика вызвало панику в фашистском батальоне. Наши танкисты расстреливали пулеметным огнем убегавших немцев. В это время два броневика, зашедшие с тыла, также открыли огонь по вражеским солдатам. Немцы оставили в селе 2 противотанковые пушки, 40 велосипедов, 2 грузовых автомашины, 25 ящиков со снарядами, много винтовок и автоматов.

* * *

Бойцы подразделения младшего политрука Дюдина, находясь в разведке, обнаружили группу немецких велосипедистов-разведчиков. Тов. Дюдин немедленно устроил засаду, расположив бойцов по обеим сторонам дороги. Когда немцы приблизились, разведчики со всех сторон открыли меткий огонь по врагу. Девять солдат и офицер были уничтожены. Забрав велосипеды, автоматы, фотоаппарат и карту, с нанесенной обстановкой, наши разведчики вернулись в свою часть.

* * *

Вскоре после захвата фашистскими войсками города Н. немцы стали подвергаться многочисленным нападениям партизан. За первую же неделю немецкие части потеряли в районе города Н. около 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Партизаны уничтожили три автоколонны с горючим и 14 грузовых машин с боеприпасами. Все телеграфные и телефонные линии, связывающие город с другими пунктами, были разрушены. Партизанский отряд под командованием тов. А. совершил нападение на немецкую походную электростанцию. Перебив солдат, партизаны сняли отдельные части, несколько сот метров кабеля, а затем взорвали станцию. Бойцы этого отряда за несколько минут до прохождения воинского эшелона подложили мины под рельсы. В результате крушения разбиты шесть вагонов и паровоз. Для борьбы против партизан немецкое командование сформировало карательный отряд в составе 200 пехотинцев, 70 кавалеристов и 10 мотоциклистов. Отряду были приданы два броневика, четыре грузовых, один легковой автомобили и радиостанция. 17 августа немецкое командование направило половину этого отряда в карательную экспедицию по дороге на Л. Примерно на полпути, на крутом повороте лесной дороги, немцы были обстреляны интенсивным пулеметным и ружейным огнем. Первые же залпы вывели из строя более 20 немецких солдат. Не успели немцы притти в себя от неожиданного нападения, как на них посыпались ручные гранаты, которыми было убито и ранено 10—15 солдат. Опасаясь окружения, немцы вернулись обратно.

* * *

Миллионы советских патриотов отдают все свои силы для достижения победы над врагом. На одном из отдаленнейших лесозаготовительных участков Молчановского леспромхоза в Приморском крае бригада лесорубов тов. Ходорченко заготовила в 12 рабочих дней 6 тысяч кубометров древесины. Это составляет трехмесячное задание бригады. Молодой токарь Мытищинского вагонного завода Паня Бякова вырабатывает 150 деталей в смену при норме в 37 деталей. 500 процентов нормы—было обычной выработкой сверловщицы Калининского вагоноремонтного пункта Таисии Павловой. Сейчас она выполняет ежедневно по 8 норм. С начала отечественной войны средняя производительность труда токаря Батайского узла тов. Подрезова составляет 650—700 процентов нормы, а недавно он достиг 1630 процентов нормы. Бригада котельщиков тов. Воробьева Северо-Западного речного пароходства выполнила в 94 часа одну работу, на которую полагалось 240 часов

О вступлении советских войск в пределы Ирана

ТБИЛИСИ, 25 августа. (ТАСС). На основании шестой статьи Советско-Иранского Договора 1921 года советские войска получили приказ о вступлении в пределы Ирана. Утром 25 августа наши войска перешли границу и продвинулись в направлении Ардебиля и Тавриза на 40 километров. Продвижение продолжается.

Вступление английских войск в Иран

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС) Агентство Рейтер передает телеграмму-молнию, в которой говорится, что английские войска перешли сегодня утром иранскую границу.

Нота Советского правительства Иранскому правительству

(ОКОНЧАНИЕ)

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-Иранского Договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-Иранский Договор в ст. шестой предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвратить эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение двадцати лет действия договора 1921 года, Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 договора 1921 г.

Однако, за последнее время и, особенно, с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробравшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гаммотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Феррошталь, Гарбер, Ортель, Лен, Шиау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране—немец Гаммотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посольства в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Радановичь, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на Каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз—Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании, и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким, образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. шестой Договора 1921 г., право—ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких поползновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против той опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому Договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года».

* * *

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

За выдающиеся заслуги в деле изобретения и конструирования одного из видов вооружения, поднимающего боевую мощь Красной Армии, Указом Президиума Верховного Совета СССР Андрею Григорьевичу Костикову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

А. Г. Костиков.

Фото г. Широкова Фотохроника ТАСС.

ОТВЕТ ТОВАРИЩУ—БОЙЦУ

С каждым днем растут и крепнут силы советского народа в едином стремлении стереть с лица земли ненавистные подлые банды фашистов, напавших на нашу любимую родину.

Боец Красной Армии тов. Недоносков П. Ф., бывший тракторист Линдовской МТС, пишет своему коллективу:

«Кровавый людоед Гитлер навязал нам войну. Мы стойко защищаемся. Находясь в минометной батарее, я своим метким огнем уничтожал фашистов. Сейчас я ранен и нахожусь в госпитале. Надеюсь—выздоровею и снова встану в ряды защитников родины, буду беспощадно уничтожать фашистских извергов до полной победы. Буду биться без страха, не пожалею за родину, за народ своей крови и жизни».

Трактористы Линдовской МТС в ответ своему товарищу—бойцу решили ежемесячно до окончания войны отчислять в фонд обороны родины свой однодневный заработок, досрочно оплатить деньгами подписку на заем и собрать для нужд промышленности весь металлолом.

Комбайнерка т. Шварева заявляет:

—Я буду работать день и ночь, как борются наши бойцы и командиры на фронте.

Свои слова она подкрепляет делом: своим «северным» комбайном убирает до 8—9 га за смену при норме 4 га.

Севец на тракторной сеялке тов. Курюмов Нестер при норме 13 га засевает по 20—25 га; Буданов Алексей засевает по 19 га. Тракторист тов. Клочков И. И. перевыполняет нормы выработки на 200 процентов, культивируя по 25 га.

Успешно осваивают работу на тракторе курсантки—трактористки девушки тт. Вахракова Ф., Цыганкова, Рябкова В., Голесунова и ряд других.

Можно привести еще ряд примеров трудового героизма. Тесная связь фронта с тылом, единство в стремлении разгромить фашизм—залог победы над врагом.

А. СОЛОВЬЕВ,

зам. директора по политчасти МТС

В ФОНД ОБОРОНЫ

Члены колхоза «Дружба», Дресвинского сельсовета выделили в фонд обороны 2 тысячи килограмм ржи, одну тысячу кг пшеницы, 2 тыс. кг картофеля и 200 кг мяса.

* * *

Колхоз «Красное знамя», Дресвинского сельсовета сдает для фонда обороны 500 литров молока, 500 кг ржи и 150 кг мяса. Кроме того, колхозники индивидуально сдают в фонд обороны от своего личного хозяйства различные продукты для усиления питания бойцов Красной Армии.

Комсомолка тов. Авдонькина собрала 40 яиц и почти на 200 рублей облигаций займов. Учитель тов. Широков организовал сбор металлолома, которого сдано 3500 килограммов.

Г. ИВАНОВ.

* * *

В фонд обороны Родины по одному трудодню ежемесячно до окончания войны отчислил каждый колхозник Коровинского колхоза, Чистопольского сельсовета. Кроме того колхоз сдает 500 кг ржи. «Мы ничего не пожалеем для наших доблестных бойцов», —говорят колхозники.

Картофель—государству

Колхозы нашего района начали копку картофеля для выполнении своих обязательств по картофелепоставкам государству.

Вчера Разливайковский колхоз «Красный борок», Линдовского сельсовета, первым в районе выполнил годовой план поставок картофеля.

Колхоз «Ленинский призыв», Ганинского сельсовета привез на заготовительный пункт около 1500 кг картофеля.

Врид. отв. редактора
М. ЗАМИЛОВ.

Сегодня в Линдовском Доме культуры
КИНО
«ТРАКТОРИСТЫ»
Начало в 7 и 10 часов вечера.

МЦ 19881 Типография райгазеты „Стахановец полей" пос. Линда, Горьковской области Тираж 2000 экз.